

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
10 July 2012
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее шестьдесят третьей сессии 30 апреля – 4 мая 2012 года

№ 3/2012 (Израиль)

Сообщение, направленное правительству 13 февраля 2012 года

Относительно: Хадера Аднана Мусы

Правительство не дало ответа на сообщение.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 бывшей Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был уточнен и продлен Комиссией в ее резолюции 1997/50. Совет по правам человека взял на себя ответственность за осуществление мандата в своем решении 2006/102. Действие мандата было продлено еще на трехлетний период в соответствии с резолюцией 15/18 Совета от 30 сентября 2010 года. Руководствуясь своими методами работы, Рабочая группа препроводила вышеупомянутое сообщение правительству.

2. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно привести какую-либо правовую основу для лишения свободы (например, содержание под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки закону об амнистии, применимому к содержащемуся под стражей лицу) (категория I);

б) когда лишение свободы стало следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и – в той мере, в какой это касается государств-участников, – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международных договорах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию с лишением их возможности добиться пересмотра в административном или судебном порядке или воспользоваться средствами правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы является нарушением норм международного права из-за дискриминации по признаку рождения; национального, этнического или социального происхождения; языка; религии; экономического положения; политических или иных взглядов; пола; сексуальной ориентации; инвалидности или иного обстоятельства; и имеет своей целью или может привести к игнорированию принципа равенства прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

3. Хадер Аднан Муса, палестинец, женат, отец двух дочерей, проживающий на оккупированной палестинской территории, работает пекарем и учится на магистра на экономическом факультете Бирzeitского университета.

4. 17 декабря 2011 года примерно в 3 ч. 30 м. ночи г-н Муса был арестован у себя дома военнослужащими израильской армии. Солдаты завязали ему глаза, сковали руки пластмассовыми петельными наручниками, а затем вывели его из дома. Утверждают, что по пути в поселение Дутан в военном вездеходе он подвергся избиению. Ему не предъявили ордера на арест, и он не был проинформирован об обвинениях или основаниях для ареста. Приблизительно в 8 ч. 30 м г-н Муса был переведен в тюрьму Мегиддо. В порядке протеста против его ареста г-н Муса объявил голодовку и отказался от медицинской помощи до момента освобождения. Источник сообщает, что его поведение объясняется тем, что к настоящему времени он провел в общей сложности шесть лет в израильских тюрьмах, причем в основном на основании постановлений об административном задержании. Сообщается, что это задержание израильскими властями стало для г-на Хадера восьмым.

5. Утром 18 декабря 2011 года г-н Муса был доставлен в следственный изолятор "Аль-Джаламех", где был к тому же подвергнут медицинскому осмотру. Тюремные врачи проинформировали г-на Мусу о полученных им травмах и о том, что он страдает гастритом и грыжей межпозвоночного диска. Однако вместо направления на лечение г-н Муса был доставлен на допрос.

6. Во время допросов г-н Муса, как сообщается, подвергался оскорблениям и унижениям, а сотрудники грубо выражались по поводу его жены, сестры, детей и матери. Во время первого допроса он ответил на все общие вопросы, после чего в знак протеста отказался говорить. Допросы продолжались следующие 10 дней, за исключением понедельников.

7. 21 декабря 2011 года сотрудники израильской тюремной службы поместили г-на Мусу на семь дней в одиночную камеру в качестве наказания за голодовку. Ему отказывали в свиданиях с родственниками. Во время пребывания в

одиночке г-на Мусу продолжали ежедневно вызывать на допросы, длившиеся по два-три часа.

8. 29 декабря 2011 года, согласно имеющемуся сообщению, врачам организации "Врачи за права человека" удалось провести медицинский осмотр г-на Мусы; они заявили, что его жизни грозит опасность.

9. 30 декабря 2011 года по причине ухудшения состояния здоровья под воздействием голодовки г-н Муса был переведен в тюремную больницу Рамлы.

10. Как сообщает источник, только 8 января 2012 года израильский военный судья отдал приказ об административном задержании г-на Мусы на срок в четыре месяца. Ордер на административное задержание был выдан на основании военного указа 1651, изданного в 2009 году. Основанием для ордера послужила якобы секретная информация, собранная властями Израиля, доступа к которой и г-н Муса, и его адвокат были лишены.

11. По сообщениям, военный судья заявил, что, судя по данным медицинского осмотра, проведенного врачом израильской тюремной службы, состояние здоровья г-на Мусы является приемлемым и не дает оснований для сокращения срока административного задержания или отмены ордера.

12. Источник сообщает, что 6 февраля 2012 года г-н Муса был переведен в больницу "Зив" в Сафед из-за ухудшения состояния его здоровья. Власти, предположительно, отказались дать санкцию на осмотр г-на Мусы независимым медиком.

13. 7 февраля 2012 года ордер на административное задержание г-на Мусы сроком на четыре месяца был подтвержден израильским военным судьей. Источник сообщает, что во время слушания дела о подтверждении ордера военный судья заявила, что она не рассматривала альтернативы административному задержанию, поскольку г-н Муса якобы скрывался от израильских оккупационных сил, хотя известно, что он был арестован у себя дома. Как сообщается, судья также заявила, что секретное досье, материалы которого послужили основанием для административного задержания, содержит информацию о том, что он является источником угрозы для безопасности Израиля. Но в то же самое время судья признала, что материалов этого секретного досье недостаточно для предъявления обвинений г-ну Мусе.

14. Источник утверждает, что содержание г-на Мусы под стражей не имеет под собой никаких юридических оснований. Международное гуманитарное право допускает применение административного задержания только в том случае, если "это совершенно необходимо для безопасности Державы, во власти которой они находятся", и в той мере, в какой при этом соблюдается "нормальная процедура" (статьи 42 и 78 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны (Четвертая конвенция) и статья 4 Международного пакта о гражданских и политических правах). Источник высказывает мнение, что, если бы у властей имелись материалы, позволяющие обосновать административное задержание г-на Мусы, ему могли бы быть предъявлены обвинения на основании военных указов и его дело было бы рассмотрено в военном суде. Источник подчеркивает, что административное задержание не должно использоваться просто по причине отсутствия доказательств, достаточных для возможного признания виновным.

15. Источник далее указывает, что, хотя приказы об административном задержании, отданные военным командиром израильской армии, и могут быть предметом рассмотрения в порядке судебного надзора административным три-

буналом по контролю за задержанием, апелляционным административным трибуналом по контролю за задержанием и Высоким судом Израиля, адвокат г-на Мусы не получил доступа к "секретным материалам", которые были использованы против его клиента. По имеющейся информации, сторона обвинения не представила никаких доказательств в обоснование содержания г-на Мусы под стражей и никак не обосновала утверждение о том, что он является источником угрозы для безопасности.

16. Учитывая вышеизложенное, источник высказывает мнение, что административное задержание г-на Мусы произведено в нарушение статей 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и статей 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека.

Ответ правительства

17. Рабочая группа с сожалением констатирует, что правительство не дало ответа на утверждения, переданные ему Группой.

18. Несмотря на непоступление каких-либо сведений от правительства, Рабочая группа считает, что у нее есть основания сформулировать свое мнение о задержании г-на Мусы в соответствии с пунктом 16 ее методов работы.

Дополнительные замечания, поступившие от источника

19. Источник проинформировал Рабочую группу о том, что 17 апреля 2012 года г-н Муса был освобожден. По словам источника, г-н Муса прекратил голодовку 21 февраля, после того как между его адвокатом и государственным обвинителем была достигнута договоренность о том, что он прекратит голодовку в обмен на обещание израильских властей не продлевать срок его содержания под стражей после 17 апреля. Вслед за этим, когда состояние его здоровья стабилизировалось, г-н Муса был возвращен в тюремную больницу Рамлы, где он и оставался до момента своего освобождения 17 апреля 2012 года.

Обсуждение

20. Рабочая группа напоминает, что положения статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах о праве на справедливое судебное разбирательство применяются в тех случаях, когда санкции, даже если во внутреннем законодательстве содержание под стражей квалифицируется как административное, должны, по сути дела, рассматриваться как уголовные в зависимости от их цели, характера или строгости¹. Учитывая характер санкций, назначенных г-ну Мусе на основании военного приказа 1651, положения статьи 14 Пакта о праве на справедливое судебное разбирательство в его случае являются применимыми, несмотря на то, что, согласно внутреннему законодательству, его задержание квалифицировано в качестве административного.

21. Право на справедливое судебное разбирательство включает право на доступ к материалам, которые положены в основу обвинений, как этого требуют положения пункта 3 b) статьи 14 Пакта (право иметь достаточные возможности для подготовки своей защиты)². Кроме того, в пункте 3 а) статьи 14 зафиксиро-

¹ См. пункт 15 замечания общего порядка № 32 (2007) Комитета по правам человека о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство; сообщение № 1015/2001, *Пертерер против Австрии*, Мнения, принятые 20 июля 2004 года, пункт 9.2.

² Замечание общего порядка № 32, пункт 15.

вано право быть в срочном порядке и подробно уведомленным о характере и основании предъявляемого обвинения.

22. В рассматриваемом случае в нарушение пункта 3 b) статьи 14 Пакта ни задержанному, ни его адвокату не был предоставлен доступ к "секретным материалам", которые послужили основанием для решения о лишении г-на Мусы свободы. Из-за этого нарушения г-н Муса был лишен права иметь достаточные возможности для подготовки своей защиты. В нарушение пункта 3 а) статьи 14 Пакта г-н Муса не был проинформирован об основаниях для его ареста и предъявляемых ему обвинениях.

23. Помимо этого, Рабочая группа вновь заявляет о том, что в свете положения, сложившегося на оккупированной палестинской территории, которая находится под военной оккупацией более 40 лет, закрепленным в международном праве прав человека гарантиям следует придавать больший вес, чем аргументам со ссылкой на специальные положения международного гуманитарного права³.

24. В этой связи Рабочая группа напоминает о заявлениях и соображениях Комитета по правам человека, включая его замечание общего порядка № 29 (2001) об отступлениях от обязательств в связи с чрезвычайным положением и его заключительные замечания по докладам, представленным Израилем (CCPR/C/79/Add.93 и CCPR/CO/78/ISR). В частности, Комитет подчеркнул, что применимость норм международного гуманитарного права во время вооруженных конфликтов не препятствует применению Пакта, включая статью 4, которая охватывает случаи чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой. Кроме того, по мнению Комитета, "применимость режима международного гуманитарного права также не исключает ответственности государств-участников в соответствии с пунктом 1 статьи 2 Пакта за действия их властей за пределами их собственных территорий, в том числе на оккупированных территориях. Поэтому Комитет вновь указывает, что в нынешних обстоятельствах положения Пакта применимы в интересах населения, проживающего на оккупированных территориях, в отношении любого поведения органов власти или агентов государства-участника на этих территориях, затрагивающего осуществление провозглашенных в Пакте прав и относящегося к сфере государственной ответственности Израиля в соответствии с принципами публичного международного права" (CCPR/CO/78/ISR, пункт 11).

25. Комитет далее выражает озабоченность огульным применением мер в ходе чрезвычайного положения, считая это отступлением от положений Пакта, кроме статьи 9, об отступлении от которой государство-участник уведомило при его ратификации. По мнению Комитета, "такое отступление выходит за рамки того, что было бы допустимым в соответствии с теми положениями Пакта, которые допускают ограничение прав (например, пункт 3 статьи 12, пункт 3 статьи 19 и пункт 3 статьи 21). В том, что касается мер, принимаемых в порядке отступления от статьи 9, Комитет обеспокоен "частым использованием различных форм административного задержания, особенно палестинцев из оккупированных территорий, что приводит к ограничениям в отношении доступа к адвокату и выявления всех причин задержания. Такие меры ограничивают эффективность судебного контроля и тем самым ставят под угрозу защиту от пыток и других видов бесчеловечного обращения, запрещенных статьей 7, и ограничивают действие статьи 9 в более значительной степени, чем это допустимо, по мнению Комитета, в соответствии со статьей 4" (CCPR/CO/78/ISR, пункт 12).

³ Мнение № 5/2010 (Израиль), пункт 33.

26. Кроме того, как было отмечено применительно к другому делу, касающемуся Израиля, военные суды не являются независимыми и беспристрастными. Они состоят из военнослужащих, которые подчиняются военной дисциплине и зависят от своего начальства в плане продвижения по службе⁴. Так, независимый и беспристрастный суд, о котором говорится в пункте 1 статьи 14 Пакта, лишил г-на Мусу его права на справедливое судебное разбирательство.

27. Рабочая группа считает, что г-н Муса был лишен основных прав, провозглашенных в статьях 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьях 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Поэтому его случай относится к категориям I и III из тех, что применимы к рассмотрению случаев, представляемых Рабочей группой.

28. В другом мнении, касающемся Израиля⁵, Рабочая группа выразила глубокую обеспокоенность по поводу практики серийных административных задержаний, которая приняла тревожные масштабы среди государств всех типов. Рабочая группа подчеркнула, что административное задержание допустимо лишь в строго ограниченных случаях, только "если это совершенно необходимо для безопасности Державы" и только при соблюдении "нормальной процедуры" (статьи 42 и 78 Четвертой Женевской конвенции и статья 4 Пакта)⁶.

29. Хотя г-н Муса и был освобожден с учетом обстоятельств дела, Рабочая группа считает целесообразным, руководствуясь пунктом 17 а) своих методов работы, сформулировать мнение о том, носило ли лишение свободы произвольный характер, невзирая на факт освобождения.

Решение

30. В свете вышеизложенного Рабочая группа по произвольным задержаниям принимает следующее мнение:

Лишение г-на Мусы свободы является произвольным, представляет собой нарушение статей 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статей 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и относится к категориям I и III из тех, что применимы к рассмотрению случаев, представляемых Рабочей группой.

31. Опираясь на сформулированное мнение, Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры по исправлению положения в отношении г-на Мусы с целью привести его в соответствие со стандартами и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

32. Рабочая группа считает, что, принимая во внимание все обстоятельства дела, надлежащей мерой по исправлению положения было бы предоставление ему в соответствии с пунктом 5 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах права на компенсацию, обладающую исковой силой.

[Принято 1 мая 2012 года]

⁴ Мнение № 5/2010 (Израиль), пункт 31.

⁵ Там же.

⁶ Там же.